

Гастроли

ЭЛИКСИР МОЛОДОСТИ

ИНОГДА даже удивляешься: ну чем она берет, эта оперетта! Ненатуральные роковые страсти, насквозь выдуманные сюжеты, фразы и шутки, не имеющие своего «короля» столетиями...

Другие театральные жанры успешно пережили кризис и второе рождение, отказавшись от действия, интриги, декораций и снова к ним пришли; а здесь каждый вечер разъезжается все тот же малиновый занавес и все тот же мистер Икс картинно жалуются: «Всегда быть в маске — судьба моя».

Казалось бы, кого сегодня это может волновать?

Но ведь волнует жаль!

И неизменно выстраиваются очереди у касс, где улыбаются с афиш Сильва, Марица, Баядера. Что же за таинственный эликсир молодости у этих неуязвимых примдонн?

Может быть, он состоит из счастливо найденного сочетания музыки, танца, интриги и шуток. Может быть, он — в оптимизме оперетты, где самое глубокое отчаяние легко переходит в самое глубокое счастье, а чувства влюбленных обязательно преодолевают всяческие преграды.

Но каков бы ни был этот эликсир, каждому театру приходится открывать его для себя заново.

Спектакль Ташкентского государственного русского театра оперетты поражает прежде всего своей свежестью. Будто легкий весенний ветерок раздувает занавески-лаутины на сцене, где бурлят страсти и звучит веселый смех, где в жилах героев течет молодая горячая кровь.

Впрочем, это неудивительно. Молод сам театр. Ему всего 14 лет. И то, что костяк труппы составили однокурсыники Московского училища им. Гнесиных, то, что возраст героев и исполнителей часто счастливо совпадает, не может не пойти театру в зачет.

И все же — ташкентцы не только полагаются на обаяние своей молодости. Они придают молодость жанру. Как?

Побычеза на спектаклях из старого, доброго классического репертуара, можно обнаружить, что сохранить живость оперетты можно просто... оставаясь верными традициям.

Вот, например, «Баядера» в постановке заслуженного деятеля искусства РСФСР К. Васильева. Эта лирическая история любви принца Раджамы и танцовщицы Одетты знакома нам, кажется, до нолы. Но, отдавая дань прекрасной музыке И. Кальмана, блестящему феерверку каскадных номеров, мы сегодня, казалось бы, уже не можем с той искренностью сопереживать главным героям, которым ничто не мешает соединить жизни, кроме их же собственного непокладистого характера. Неудивительно, что в этой оперетте часто на первый план выходит комическое трио — запятой вальс Наполеон, кокетка Марицита, ее подкаблучник-муж.

В спектакле Ташкентского театра это трио тоже блистает. Марицита в исполнении Г. Сафоновой — сама взбалмош-

ность, она порхает по жизни, как яркая латная бабочка. Хорошие вокальные данные этой артистки сочетаются с темпераментом, искренней живостью и прекрасным чувством жанра, что позволяет ей солировать в трио, не отодвигая в то же время своих партнеров в тень.

И все же каскадные номера не отменяют здесь и лирическую линию. Режиссер К. Васильев, исполнители главных ролей с таким тактом подошли к драматическому материалу, что даже явно сентиментальные сцены обрели романтичность и возвышенность. Принц Раджамы в исполнении И. Шаламаева действительно похож на принца из сказки. Блестящие манеры, гордая осанка, и главное — чарующий, богатый оттенками голос — все аксессуары романтического героя пушены в ход. И хотя Одетта в исполнении З. Соловей явно не хватает силы характера, изменчивости, внутренних порывов, что объяснили бы ее поступки, все же дуэт героев прозвучит лирично и светло.

Пожалуй, еще более ярким примером такого умения оставаться верными традициям, не презирая их в штам, станет спектакль «Король вальса» в постановке того же К. Васильева.

Вот где оперетта действительно превратится в яркий праздник, парад вокальных, хореографических, драматических сил! Ее сюжет не совсем обычный. Как правило, оперетты заканчиваются свадьбой. Эта оперетта свадьбой начинается. И, хотя интригу не назовешь лихо закрученной, здесь будет все, как в оперетте. Женщины будут красивы, мужички — галанты и умны, танцовщицы — легки, как голландский пух, а все вместе буквально закружится в воздушных, сверкающих вальсах И. Штрауса.

Так что и метания композитора Густава (И. Шаламаев), и поединки в благородстве двух любящих его женщин, прекрасно исполненные Н. Димовой и Н. Шибавой, и смешные недоразумения с двумя влюбленными — Людям (С. Жданов) и Фредерикой (Г. Сафонова) составят зрелище динамичное, напоминающее мощный мажорный аккорд. И тут нельзя будет не сказать о культуре молодого театра, которая и позволяет оперетте блистать всеми ее гранями.

Культура эта проявляется в уважении к законам жанра: смех и слезы образуют в спектаклях тесный сплав, а не существуют на разных полюсах. В умении режиссера и исполнителей соблюдать во всем меру, так что в романтических дуэтах страсти не рвутся в клоуна, а в комических — не захлебываются сценой волна низкопробных трюков. Культура состоит и во внимании ко всем составляющим спектакля: здесь играет неплотный оркестр, умело и точно помогающий исполнителям, здесь достаточно сильный хор, а главное — прекрасная балетная труппа, что украшает танцами буквально каждый спектакль. В «Баядере» это был драматический

танец неразделенной любви, которому даже стало тесно в игрушечных опереточных рамках, в «Короле вальсов» полка «трик-трак» и, конечно же, сами полувоздушные вальсы.

Единственное, к чему можно предъявить серьезные претензии, — это оформление. Главным его плюсом является то, что оно не мешает исполнителям: на сцене, как правило, почти нет декораций, если не считать расписных занавесов, легких кружев да деревянных помостов. Но такое чисто функциональное оформление никак актерам и не помогает. Особенно когда, например, в «Баядере» роскошь замка принца изображают подымающиеся тумбы...

Можно было бы сделать замечания и о слишком «взвешенных» артистов амплуа. Стоило только увидеть плавные жесты, гордый взгляд, величественную осанку И. Шаламаева в спектакле «Веселый грешник» о Ходже Насреддине, чтобы понять: этот артист наверняка исполняет партии главных романтических героев. Но ведь в «Веселом грешнике» он должен был изображать кузнеца...

Словом, при всех успехах резервы в работе над классикой у Ташкентского театра есть. Но в стремлении придать молодость жанру театр классикой не ограничивается. Прекрасным примером того, как законы жанра могут наложиться на современный драматический материал, мог бы стать спектакль «Веселый грешник».

Вот уж, действительно, какой простор для оперетты, и родившейся когда-то из народных фарсов!

Режиссер и начинает спектакль как народное действо, поглащая нас на шумную ярмарку. Прямо в фойе навстречу женщинам в национальных костюмах, здесь мы развлекнется соевнование отрословое, на котором победит, конечно же, насравенный Холжа Насреддин. И кажется, спектакль так и полыхнет — плазменный как воготочный базар, обращающийся к зрителям как к участникам.

Но, к сожалению, поднявшись на сцену, артисты о зрительях словно забывают, а столь удачно найденный прием не получает своего развития.

И все же народный дуз сказывается в этой первой узбекской оперетте во всем. В массовости сцен, в которых заняты «все солисты, весь хор и балет театра». В национальных костюмах, но главное — в своеобразных шутках, что вобрали в себя вековую мудрость народа, в самой атмосфере народного праздника.

В целом спектакль получился, представил пусть до конца и не реализованную, но безусловно, интересную попытку постановки народной оперетты.

Что ж, оперетта — жанр живой. А значит, должна развиваться, должна искать свои пути. В этом тоже — эликсир ее молодости, открытый Ташкентским театром оперетты.

Н. БАРАША.